

УДК 008

А. Н. Розов

Народный календарный праздник и православие

Цель статьи — ввести в научный оборот термины «народно-церковный календарь» и «народно-церковный праздник», которые подчеркивают большую роль православных святцев, церковных праздников главным образом для сельского населения. Введение этих терминов представляется весьма своевременным, так как в них подчеркивается единство и взаимное влияние народного и духовного начал в традиционной жизни русского народа.

Ключевые слова: православная церковь, праздник, календарь, священник, молитва, обрядность, духовность.

Rozov A. N. National calendar holiday and Orthodoxy.

The purpose of the article is to introduce into scientific use the terms «people's Church calendar» and «people's Church holiday», which emphasize the great role of Orthodox saints, Church holidays mainly for the rural population. The introduction of these terms seems to be very timely, as they emphasize the unity and mutual influence of the national and spiritual principles in the traditional culture of the Russian people.

Keywords: Orthodox Church, holiday, calendar, priest, prayer, rite, spirituality.

Как известно, из трех типов календарей (народного земледельческого, церковного и гражданского) наиболее древним является первый, возникший еще в дохристианский период. С принятием христианства произошло постепенное смешение аграрного календаря с церковными святцами. В результате этого возник народный календарь, зафиксированный собирателями в XVIII—XX вв. В нем наблюдается, по словам А. Ф. Некрыловой, «такое соединение языческого и христианского начал, которое правильнее было бы называть слиянием, а не двоеверием». «Народное православие, — про-

должает автор, — не есть механическое соединение двух мировоззрений, когда без особого труда вычлняются элементы языческие и христианские. Перед нами явление, скорее напоминающее необратимую химическую реакцию, где в результате соединения двух веществ получают третье, со своими, только ему присущими свойствами» [11, с. 7]. Как назвать такой календарь? И. П. Калинин в 1877 году назвал его «церковно-народным месяцесловом» [6], В. И. Чичеров спустя 80 лет, в эпоху государственного атеизма, использует термин «бытовые святцы», которые, по его мнению, имели мало общего со святыми церковными [20, с. 10]. В. И. Чичерова, как и многих других исследователей календарных обычаев и обрядов (В. Я. Пропп, В. К. Соколова и др.) прежде всего интересует архаичные, дохристианские мотивы в них.

В постсоветский период происходят существенные изменения в оценке исследователями народного календаря. Так, Т. А. Агапкина в своей монографии утверждает, что «славянский народный календарь в том виде, в каком он доступен нам по источникам XIX—XX вв., по своим внешним рамкам, есть, безусловно, календарь христианский. <...>. Именно *церковный христианский календарь задает ритм чередования будней и праздников, саму систему праздников, их последовательность и значительную часть названий*» [1, с. 701]. Далее Т. А. Агапкина отмечает роль больших христианских праздников для народного календаря. Именно они «*становятся опорными точками всей календарной системы, собирают вокруг себя огромное количество обычаев, магических практик, верований, мифологических рассказов, примет и паремий*» [1, с. 701]. Очень важен следующий вывод Т. А. Агапкиной: «В ряде случаев *церковные праздники и обряды по ряду причин аккумулируют в себе мифопоэтическую семантику народного праздника*. В результате этого в славянском календаре появляется праздник, соединяющий в себе народное начало с церковнохристианским» [1, с. 702]. В качестве примера исследователь приводит мотив обновления огня во время весеннего новолетия. Сначала этот огонь освящается в храме, а потом вносится в дом. Еще одним примером служит весенний обход полей, который в XIX—XX вв. представлял собой церковную процессию, заменившую архаические обходы полей. Часто в народный праздник и в календарную мифологию проникали христианские мотивы и символы (например, на Вознесение

крестьяне пекли лепешки в виде лесенки, для того, чтобы Иисус Христос поднялся на небо).

Наконец, часто сочетание христианского и народного календарей проявляется, по мнению Т. А. Агапкиной, в приписывании «*святому тех или иных календарных изменений, происходящих в природе*» [1, 703]. Святые становятся героями многих пословиц, поговорок, примет.

Но если так убедительно доказывается общность народного и церковного календарей, то почему не назвать такой календарь *народно-церковным* и праздники внутри календаря также *народно-церковными*? Т. А. Бернштам в монографии, посвященной религиозной жизни сельских прихожан, дважды использует термин *церковно-народный календарь* (главным образом праздничный), когда речь идет о его устойчивости в годы воинствующего атеизма в 1920—30 гг. [3, с. 54 и 55].

Представляется целесообразным ввести в научный оборот термины *народно-церковный календарь* и *народно-церковный праздник*. Введение именно этих терминов указывает на сущность взаимоотношения народа и церкви: они подчеркивают, что церковный календарь и церковный праздник стали важной, неотъемлемой частью народной культуры.

Конечно, следует согласиться с мнением Т. А. Бернштам, что церковные праздники почти в каждом приходе имели свой специфический «облик». В одних селах самыми чтимыми могли быть Пасха и Рождество Христово, в других — Троица, в третьих более чем любой двенадесятый праздник почитался местный престольный праздник, в четвертых воскресенья отмечались более торжественно, чем двенадесятые и престольные праздники; в некоторых приходах не работали и ходили друг к другу в гости в «Сороки», в дни Алексея человека Божьего, Кузьмы и Демьяна, архангела Гавриила и т. д. Церковные корреспонденты отмечали, что нередко крестьяне особо почитают таких святых, которым в церкви не полагается отдельная служба. Некоторые светские журналисты, доходя до крайности, утверждали, что народ якобы не чтит воскресные дни, а отмечает другие «недельные» праздники, например Покров, «второй Спас», «Семик» и т. д., поэтому следовало бы сделать воскресенья рабочим днем, а выходными сделать такие «недельные» праздники.

В других населенных пунктах существовали праздники, которые церковь называла вымышленными: «зеленый четверг», «десятая пятница» и т. д. Неоднократно в церковной периодике ставился вопрос, почему крестьяне часто предпочитают малые церковные праздники большим праздникам. Считалось, что это происходит не по религиозным побуждениям, а по житейским, а то и по эгоистическим расчетам, поэтому духовенство не должно защищать и оправдывать такие праздники. Наконец, были и чисто местные причины установления ряда праздников: избавление от эпидемии, падежа скота, возрождение населенного пункта после страшного пожара и т. д. Нередко такие праздники, которые обязательно сопровождались крестными ходами вокруг сел, деревень, полей и водосвятными молебнами, считались важнее великих праздников.

Однако, независимо от этого, любой церковный праздник, в первую очередь, конечно, великий, начинался с торжественного молебна в храме, куда приходило множество празднично одетых людей. Особо торжественные церковные обряды, праздничная одежда причетников, красивые песнопения, яркое освещение оказывало на всех присутствующих сильное эмоциональное воздействие, вызывало душевный подъем. Именно здесь, в доме Господнем, происходило общественное богослужение, которое спланивало всех прихожан, независимо от их возраста, пола, социального положения, степени религиозного чувства. Именно здесь возникал праздник духа, о котором христианство заявляло изначально, противопоставляя его языческому празднику тела. Об этом писал апостол Павел в своих посланиях коринфянам. Об этом в своих проповедях говорили позднее отцы и учителя Церкви (Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст). Так, Григорий Богослов призывал в слове против императора Юлиана, который восстановил языческие празднества (364 г.): «Заменим тимпаны духовными песнями, бесчинные крики и песни — псалмопением, зрелищное рукоплескание — рукоплесканием благодарственным и стройным движением рук, смех — размышлением, пьянство — мудрой беседой, шутовство — степенностью. Если же тебе, как любителю торжественных собраний и празднеств, нужно плясать — скачи, но не пляской бесстыдной Иродиады, делом которой была смерть Крестителя, а скаканием Давида, при установлении на место Киота» [5, с. 63].

С момента принятия Древней Русью православия и до сегодняшнего дня одной из важнейших задач священника также является разъяснение прихожанам сущности важнейших церковных праздников, их превосходства над праздниками мирскими. При этом церковь всегда опиралась и опирается на IV заповедь Закона Божия, согласно которой шесть дней нужно работать и заниматься своими личными делами, а седьмой день надо целиком посвятить Богу и на святые и богоугодные дела. «Святыми и угодными Богу делами, — сказано в одной из книг по православию, — являются: забота о спасении своей души, молитва в храме Божьем и дома, изучение Закона Божьего, просвещение ума и сердца полезными познаниями, чтение священного писания и других душеполезных книг, благочестивые разговоры, помощь бедным, посещение больных и заключенных в темнице, утешение печальных и другие добрые дела» [17, с. 575].

Одни священники в своих проповедях, внебогослужебных беседах неустанно настаивали на подлинно христианском проведении праздничных и воскресных дней без разных увеселений. Другие предупреждали прихожан, что те, кто не по-христиански проводит праздники, оскверняя их святость, ответит за это на Страшном суде. Третьи, менее категоричные, утверждали, что сначала праздники необходимо проводить духовно, а потом уже телесно.

На истинно христианский характер празднования воскресных и праздничных дней мог влиять, чаще всего усилиями местного священника, и сельский сход. Например, в Самарской епархии в 1884 г. крестьяне трех сел составили приговор схода, который, во-первых, запрещал работать в эти дни; во-вторых, устраивать помочи (разрешалось делать их только для остро нуждающихся, обязательно только после обедни, с разрешения сельского старосты, церковных попечителей и священника; причем эти помочи должны быть бескорыстными); в-третьих, исправно посещать церковь; в-четвертых, совершать богоугодные дела [29]. В Симбирской епархии в 1899 г. по приговору схода все крестьяне обязаны были свято соблюдать все церковные праздники, когда бывает богослужение со звоном. Не работать без благословения священника, заниматься лишь неотложными делами (только после обедни). В праздник всем ходить в церковь, вести себя по-христиански. Местный архиерей велел опубликовать текст данного приговора в «Симбирских епархиальных ведомостях»

к сведению других приходов и для подражания [19]. В приговоре, принятом в 1898 г. в одном из приходов Псковской епархии, было решено отмечать местный праздник без разгула и пьянства. Борясь с «гулянками» молодежи, разрешить ей «непредосудительные» игры в праздники днем и вечером, но не накануне праздников и не ночью. Запретить домохозяевам позволять молодежи устраивать сборища во все праздничные и предпраздничные дни в вечернее и ночное время. Родителям строго следить за детьми, в первую очередь за парнями, не отпуская их на ночные сборища. За нарушение приговора грозил большой штраф [14].

Рассмотрим, как органично сочетались церковные и народные верования в самый главный православный праздник — Пасху. Как известно, в полночь начинается пасхальная утренняя, на которой совершается торжественный крестный ход вокруг храма с зажженными свечами, всеобщим праздничным пением и колокольным звоном и общим христосованием. Затем причт и прихожане возвращались в церковь, где пелись пасхальные часы, а потом служилась литургия. Все это создает особую атмосферу самого радостного и светлого праздника, объединяет «людей в едином порыве благодати, доброты и всепрощения» [12, с. 680]. Как известно, у крестьян считалось большим грехом пропустить пасхальную службу, это сулило большие неприятности и неудачи во всех начинаниях. Существовал также обычай обливать водой или бросать в какой-то водоем тех, кто не был у заутрени.

В первый день Пасхи начиналось так называемое христославление, т. е. обход крестьянских домов причтом во главе со священником, икононосцами, участниками церковного хора, некоторыми наиболее благочестивыми прихожанами. Главной целью такого обхода, как и обхода рождественского, было «внести в дома прихожан святую радость, которая выражается во всем богослужении в эти дни, напомнить домочадцам, чтобы они и дома не забывали прославлять Господа за его бесчисленные благодеяния» [8]. Тем самым главное православное торжество, начавшееся в церкви, продолжалось в жилищах, уподобляемых храму. Пасха, как и Рождество Христово, становилась общесемейным праздником, в котором значительное место занимала общая со священником молитва всех поколений, живущих под одной крышей. К атмосфере светлого Воскресения Христова при-

общались и те, кто из-за старости, болезни не могли присутствовать на церковном богослужении.

Сам приход причта во главе с батюшкой, как и визит колядовщиков, сулили дому, его хозяевам удачу, счастье, здоровье, благополучие, столь необходимые накануне нового года (Рождество) и в начале сельскохозяйственных работ (Пасха). Все это имело определенное сакральное значение¹. В глазах набожных прихожан священнослужители уподоблялись ангелам — вестникам о воскресении Христа или самому Иисусу Христу. В своих поучениях, на воскресных беседах священники внушали прихожанам, что вносимая в избы икона Воскресения Христа означает то, «что Иисус Христос в лице этой иконы является посетить» данную семью [4, с. 46]. Существовало поверье, зафиксированное в одном из сибирских приходов, что сам воскресший Господь ходит в это время под окнами [10, с. 107].

Очень важен и обряд окропления домов святой водой. Церковь этим окроплением освящает жилища своих чад и напоминает им обязанность хранить себя чистыми и святыми для служения Господу.

Необходимо подчеркнуть, что рождественское и пасхальное славение настолько органично вошло в сельскую праздничную культуру, что отказ священника посетить тот или иной дом из-за какой-то провинности его жителей, воспринимался хозяевами как наказание [2, с. 275].

Обходы духовенства выполняли и назидательно-воспитательную роль: они должны были придать празднику христианский характер, как можно дольше удерживать прихожан от игривости с песнями, играми, плясками, от пьянства. Не случайно на Святки и Пасху в ряде приходов мирское веселье не начиналось до тех пор, пока не будут обойдены все дома. Подобные обходы дополняли предпасхальные церковные и внецерковные проповеди, чтения, беседы пасты-

¹ В конце XIX — в начале XXII в. многие церковные корреспонденты сетовали, что рождественское и пасхальное христославение постепенно утрачивает свое церковно-воспитательское значение, превращаясь лишь в сбор вознаграждения. Для изменения характера христославения необходимо, чтобы духовенство имело достаточное казенное жалованье. Кроме того, ряд приходов состоял из большого количества прихожан, подчас живших в отдаленных от церкви деревнях, поэтому, чтобы обойти все дома, надо было потратить много времени, подчас несколько дней, и из-за этого христославение в домах было очень непродолжительным.

ря, в которых большое место занимала тема истинно христианского препровождения праздничных и воскресных дней, тема борьбы с «богомерзскими, бесовскими» игрищами. Известны случаи, когда в ряде приходов молодежи в течение пасхальной недели разрешалось петь только церковные песнопения.

Таким образом, начало Пасхи является наиболее ярким примером именно народно-церковного праздника. Термин «народно-церковный праздник», на мой взгляд, более точен, чем «церковно-народный праздник», так как христианская догматика, сложная для простого человека, им существенно перерабатывалась. Так, крестьяне часто своеобразно трактовали смысл образов Бога, Иисуса Христа, Святой Троицы, святых, сам смысл церковного праздника и церковной атрибутики, назначение икон и т. д. Однако при этом они считали себя православными, почитали храм и церковные обряды.

Еще одним доводом в пользу термина «народно-церковный праздник» является влияние народной традиции на церковную обрядность. В Олонецкой губернии во многих приходах отмечались два праздника: так называемые «овечьё» и «бычьё» воскресенья. В эти дни животных закалывали у храма. Особенно торжественным было бычьё воскресенье, празднуемое после Ильина дня. Священник после обедни кропил животное святой водой, потом сразу же после этого быка убивали. Часть мяса шла причту, остальное мясо приготавлилось и съедалось около церкви. Попытки некоторых пастырей бороться с этим древним, явно нехристианским обычаем, были безуспешными [7].

Все приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что введение в научный оборот терминов «народно-церковный календарь» и «народно-церковный праздник» относительно духовной жизни русского крестьянства до начала XX века представляется весьма целесообразным, так в них отражается единство народного и духовного начал.

Библиографический список

1. Агапкина Т. А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М.: Индрик, 2002.

2. Бернштам Т. А. Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян: Учение и опыт Церкви в народном христианстве. СПб.: Петербургское востоковедение, 2000.

3. Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни. Очерки по церковной этнографии. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; Петербургское Востоковедение, 2005.

4. Бирюков Е. (свящ. Екатеринбургской епархии). Поучение на воскресные и праздничные дни и разные случаи. Екатеринбург, 1898.

5. Ван Парейс Михаил. «Да празднуем божественно!». Праздник по учению святителя Григория Богослова // Праздник: благодарение, освобождение, единение / сост. К. Б. Сигов. Киев: ДУХ І ЛІТЕРА, 2011.

6. Калинин И. П. Народно-церковный месяцеслов на Руси / вступ. ст. В. П. Аникина. М.: Издательство АСТ, 1997.

7. Красновский К. Из Олонецкой епархии (Оригинальное празднование дня святого пророка Илии) // Церковный вестник. 1878. № 32. С. 4—5.

8. Краснянский Г. Заметка сельского священника (О хождении церковного причта в великие праздники со святою водою и крестом по домам прихожан) // Руководство для сельских пастырей. 1864. Т. 1. № 3. С. 92.

9. Луканин А. (прот.). Воскресные беседы // Руководство для сельских пастырей. 1870. Т. 2. № 29. С. 399.

10. Макаренко А. А. Сибирский народный календарь в этнографическом отношении / Под ред. А. С. Ермолова. Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма. 1993.

11. Некрылова А. Ф. Круглый год. Русский земледельческий календарь. М.: Правда, 1989.

12. Некрылова А. Ф. Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. СПб.: Азбука-классика, 2007.

13. Праздничное времяпрепровождение // Церковный вестник. 1899. № 33. С. 1194.

14. Предложение священника и приговор прихожан о проведении праздничных дней // Церковный вестник. 1898. № 11. С. 396—397.

15. Предтеченский В. (свящ.). Значение христославления на Пасху // Церковный вестник. 1891. № 16. С. 254.

16. Сильченков Н. (свящ.). Практическое руководство при отправлении приходских служб. Воронеж, 1878. Изд. 2-е.

17. Слободской С. Закон Божий для семьи и школы со многими иллюстрациями. Составил прот. Серафим Слободской. Изд 4-е. Джорданвилл, 1987.

(цит. по репринтному изданию Московской патриархии. Ленинградского епархиального управления. М.: Молодая гвардия. 1990).

18. Соловьев Н. И. Бытовые очерки. I. Деревенские праздники // Владимирские губернские ведомости. Ч. неофиц. 1898. № 35. С. 5.

19. Церковный вестник. 1884. № 2. С. 11.

20. Чичеров В. И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI—XIX веков (Очерки по истории народных верований) // Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. Том XL.

References

1. Agapkina T. A. *Mifopoeticheskie osnovy slavianskogo narodnogo kalendar-ia. Veseneletniy tsykl* [Mythopoetic basis of the Slavic folk calendar. Spring-summer cycle]. Moscow, Indrix Publ., 2002. (In Russ.)

2. Bernchtam T. A. *Molodost v simbolizme perekhodnykh obriadov vostochnykh slavian: utchenie i opyt Tserkvi v narodnom khristianstve* [Youth in the symbolism of the transitional rites of the Eastern Slavs: the Teaching and experience of the Church in folk Christianity]. Saint Petersburg, *Peterburgskoe vostokovedenie* Publ., 2000. (In Russ.)

3. Bernchtam T. A. *Prikhodskaia zhizn russkoy derevni. Ocherki po tserkovnoy etnografii* [Parish life of the Russian village. Essays on Church Ethnography]. Saint Petersburg, Publishing house of S.-Petersburg. university; Petersburg Oriental Studies, 2005, pp 54—55. (In Russ.)

4. Birukov E. (sviatch. Ekaterinburgskoy eparkhii). *Poytchenia na voskresnye i prazdnichnye dni i raznye slutchai* [Teaching on Sundays and holidays and various occasions]. Ekaterinburg, 1898.

5. Van Pareys Mikail. «*Da prazdnyem bojestvenno!*» *Prazdnik po ycheniu sviatitelia Grigoria Bogoslova* [«Let us celebrate divinely!». Feast on the teachings of St. Gregory the theologian]. *Prazdnik: blagodarenie, osvobojdenie, edinienie* — Feast: thanksgiving, liberation, unity, comp. Sigov K. B. Kiev, DYKH I LITERA, 2011 (In Russ.)

6. Kalinsky I. P. *Narodno-tserkovnyi miasetslov na Rusi I. P. Kalinskogo* [People's Church Mesyatseslov in Russia I. P. Kalinsky]. Moscow, Ast Press, 1997.

7. Krasnovsky K. *Iz Olonezskoy Eparkhii (Originalnoe prazdnovanie dnia sviatogo proroka Ilii)* [From Olonets diocese (Original celebration of the day of the Holy prophet Elijah)]. *Tserkovnyi vestnik* — Church Herald, 1878, no. 32, pp. 4—5. (In Russ.)

8. Krasnyansky G. *Zametka selskogo sviatchenika (O khojdenii tserkovnogo pritcha v velokie prazdniki so sviatoy vodoy i krestom po domam prikhojan)* [Note

of a country priest (the walking Church clergy in the great festivals with Holy water and a cross on the homes of the parishioners)]. *Rukovodstvo dlia selskikh pastyrey*. 1864, vol. 1, no. 3, p. 92. (In Russ.)

9. Lukaknin A. *Voskresnye besedy* [Sunday talks]. *Rukovodstvo dlia selskikh pastyrei*, 1870, vol. 3, no. 29, p. 399. (In Russ.)

10. Makarenko A. A. *Sibirsky narodny kalendar v etnograficheskom otnoshenii* [Siberian folk calendar ethnographical attitude]. Edited by Ermolov A. S. Novosibirsk, Nauka Publ., 1993. (In Russ.)

11. Nekrylova A. F. *Krugliy god. Russky zemledelcheskiy kalendar* [All the year. Russian agricultural calendar]. Moscow, Pravda Publ., 1989, p.7. (In Russ.)

12. Nekrylova A. F. *Russkiy tradizionniy kalendar na kajdiy den i dlia kajdogo doma* [Russian traditional calendar for every day and for every home]. Saint Petersburg, Azbuka-klassika, 2007. p.680. (In Russ.)

13. *Prazdnichnoe vremiapreprovozdienie* [Festive pastime]. *Tserkovnyi vestnik* — Church Herald, 1899, no. 33, p. 1194. (In Russ.)

14. *Predlozhenie sviatchenika i prigovor prikhojan o provozhdenii prazdnichnykh dnei* [The proposal of the priest and the verdict of the parishioners to spend holidays]. *Tserkovnyi vestnik* — Church Herald, 1898, no. 11, pp. 396—397. (In Russ.)

15. Predtetchensky V. *Znatchenie khristoslavlenia na Paskhu* [The value of glorifying Christ for Easter]. *Tserkovnyi vestnik* — Church Herald, 1891, no. 16, p. 254. (In Russ.)

16. Siltchenkov N. (sviatch.) *Prakticheskoe rukovodstvo pri otpravlenii prikhodskikh slujb* [Practical guidance in the administration of parish services]. Voronej, 1878, p.2. (In Russ.)

17. Slobodsky S. *Zakon Bozhiy dlia sem'i/i shkoly so mnogili ilustratziami* [God's law for family and school with many illustrations]. Djordanvill, 1987. (In Russ.)

18. Solovjev N. I. *Bytovye otcherki. I. Derevenskie prazdniki* [Household essays. I. Village holidays]. *Vladimirskie gubernskie vedomosti*, 1898, no. 35, p. 5. (In Russ.)

19. *Tserkovny vestnik* [Church Herald], 1884, no. 2, p. 11. (In Russ.)

20. Tchitcherov V. I. *Zimny period ruskogo narodnogo zemledel'tcheskogo kalendaria XVI—XIX vekov (otcherki po istorii narodnykh verovaniy)* [Winter Russian national agricultural calendar XVI—XIX centuries (Essays on the history of folk beliefs)]. *Trudy Instituta etnografii im. N. N. Miklukho-Maklaya. Novaya serya* — Proceedings of the Institute of Ethnography named after N. N. Miklouho-Maclay. New series, vol. XL. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1957, p. 10. (In Russ.)